

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

А.Л. Петелин,
студент ИГиПТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
macfire199659@gmail.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории и истории
государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ
кандидат исторических наук

Проблема равенства относится к фундаментальной философской, политико-правовой, политэкономической и этической проблематике, имея выходы на актуальные вопросы как истории человечества, начиная с самых её истоков, так и современности. В течение сотен лет лозунг равенства поднимал массы людей на ожесточенные битвы и, как представляется, еще не сдан в архив истории. Многие выдающиеся философы и политические мыслители если не прямо обращались к его осмыслению, то, во всяком случае, учитывали данное явление. Разработка проблем равенства началась еще в античной Греции Пифагором и его учениками. Этой проблемой занимался и один из активных деятелей французского Просвещения Жан Жак Руссо. В период буржуазных революций идеи равенства были написаны на знамени набирающей политической вес буржуазии и впервые закрепились в американской Декларации независимости, во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина. Вскоре обнаружился конфликт между свободой и равенством, поскольку умаление свободы выравнивает общество, но одновременно с этим оно тормозит в эволюционном смысле, утрачивает динамизм своего развития. Иными словами, абсолютная свобода только усиливает неравенство и, наоборот, эгалитаризм минимизирует свободу. История XX-го века распорядилась так, что идея равенства, пройдя сквозь бурные социальные перипетии, яснее не стала. Данная проблема обладает конкретно политическим зарядом большой силы и требует постоянного внимания исследователей.

По мнению некоторых ученых-исследователей, парадокс современного права в том, что оно должно бороться со своей сущностью, выраженной в свойстве правового равенства. Иными словами, стремление к достижению равенства ведет к уничтожению того, на чем и основано право, а именно на формально-юридическом равенстве [1; 75]. В этой связи появилась настойчивая необходимость еще раз вникнуть в общетеоретические проблемы правового равенства.

Исследуя проблему равенства людей, А.Ф. Колодий выделяет и разграничивает понятия "равенство прав человека" и "равенство возможностей". "Категории равенства прав человека и равенства возможностей нельзя отождествлять. В основе принципа равенства прав человека лежат интересы личности. В основе равенства возможностей заложены предпосылки их осуществления. Равенство прав может приводить к уравнительности, быть гипертрофированным политическим лозунгом, как общечеловеческая ценность и идея. Равенство возможностей - это цель, способствующая обеспечению прав человека, это стремление к достижению высшего блага путем творческой инициативы, конкурентной борьбы в равных стартовых условиях, оно менее подвержено идеологическому влиянию правящей элиты" [2; 18].

В работе В.В. Серковой правовое равенство отождествляется с понятием равноправия. "Эти понятия - равенство как философско-социологическое, равноправие как государственно-правовое - находятся в сложном диалектическом соотношении. Целесообразно рассматривать взаимосвязь между ними как соотношение между содержанием и формой" [3; 77]. На такой же позиции стоят В.Г. Сокуренок и А.Н. Савицкая, которые отмечали: "Равенство является системой общественных отношений, в которых практически реализуется равенство возможностей, предусмотренных социальными нормами. Равноправие же - основная, наиболее существенная часть равенства, в которой реализуется закреплённое в праве как правовой статус личности и гарантированное государством равенство правовых возможностей граждан" [4; 136].

Анализ существующих в науке взглядов позволяет заключить, что наиболее приемлемым является определение понятия правового равенства, разработанное М.Н. Козюком – «правовое равенство есть принцип правового регулирования общественных отношений, выражающийся в том, что субъекты права

(физические и юридические лица) в правоотношениях выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательным для всех правилам поведения (закону)» [6; 51].

В силу того, что правовое равенство есть фундаментальная характеристика права, то его можно рассматривать как сущностное свойство, отражающее необходимые отношения права с другими социальными явлениями. Нельзя не согласиться с Л.С. Мамутом, который относил равенство к определяющим признакам права. По его мнению равенство означает, что "общественные субъекты выступают в отношениях права лишь какой-то одной ипостасью и таким образом соизмеряются одной и той же равной для всех социальной мерой" [7; 111].

Формально провозглашенный принцип правового равенства требует своего обеспечения, то есть принятия мер, способных сделать правовое равенство вполне возможным, действительным, реально выполнимым.

Деятельность по обеспечению правового равенства граждан, на наш взгляд, можно условно разделить на две стадии. Первая стадия - обеспечение правового равенства на законодательном уровне. Непосредственное обеспечение правового равенства граждан берет начало с самого признания этого принципа государством и соответствующей нормативно-правовой регламентации. Второй является стадия правореализации - воплощения предписаний правовых норм в поведении участников правовых отношений.

Рассмотрим первую стадию (законодательное обеспечение правового равенства граждан).

Законодательную основу обеспечения правового равенства граждан Российской Федерации составляет Конституция России, российские законы, а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

Общий (конституционный) статус имеет основным принципом формально-юридическое равенство, выражает общие права граждан и складывается на основе общих норм. Конституционные положения определяют основы правового статуса личности в РФ. Это равенство всех перед законом и судом, равенство прав и свобод мужчины и женщины и равные возможности их реализации (ст.19); свобода выбора каждым гражданином места своего пребывания и жительства (ст. 27); рода деятельности и профессии (ст. 37); забота и воспитание детей как равные права и обязанности обоих родителей (ст. 38); равный доступ к государственной службе (ст. 32); недопустимость отмены и умаления прав и свобод граждан (ст. 55). В качестве примера можно привести нормы, закрепленные в статье 19 Конституции Российской Федерации: "Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации". Кроме того, в главе второй Конституции РФ "Права и свободы человека и гражданина" используются формулировки: "каждый имеет право", "каждый может", "каждому гарантируется" и т.д. Использование таких формулировок подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России.

Конституционное закрепление правового равенства, прав и свобод человека и гражданина в ряде случаев требует дальнейшей конкретизации и детализации в иных нормативно-правовых актах. Так статья 32 Конституции РФ провозглашает право граждан Российской Федерации участвовать в управлении государством, в том числе право на равный доступ к государственной службе. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. "О государственной гражданской службе Российской Федерации" конкретизировал это право, указав на обеспечение равного доступа граждан России к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой, и что при поступлении на государственную службу, при ее прохождении запрещено устанавливать какие бы то ни было прямые или косвенные ограничения или преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, наличия или отсутствия гражданства субъектов Российской Федерации, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, созданным в порядке, предусмотренном Конституцией РФ и федеральным законом.

В случаях, когда изданная общая норма (норма Конституции) не достигает цели, поставленной законодателем, когда ее использование приводит для части субъектов к результатам, обратным от задуманных, - принимается новая норма, специальная, которая, в свою очередь, делает изъятия - дополнения. Таким образом, делается более конкретное и локальное регулирование. Изъятий и дополнений может быть несколько, с различным объемом и с различными целями, так как законодатель стремится к наиболее точному регулированию.

М.Н. Козюк считает, что "с точки зрения правового равенства, эти нормы являются нормативными отступлениями от данного принципа и их можно рассматривать как нормы - льготы (привилегии) и нормы - ограничения (дискриминация)" [6; 56].

Несомненно, важны вопросы законодательного оформления социальной идеи равенства, однако не меньшее внимание должно быть уделено вопросам обеспечения правового равенства на стадии правореализации. Как представляется, далее целесообразно рассмотреть проблемы, связанные с практическим воплощением юридического равенства в реальных общественных отношениях, урегулированных правом.

В истории советского законодательства принцип правового равенства претерпел известную эволюцию: от законодательного ограничения прав представителей свергнутых классов до признания формального правового равенства всех граждан.

Обеспечение правового равенства связано не только с юридическим оформлением этой идеи, но и с ее практическим воплощением в общественных отношениях, урегулированных правом (реализацией). Реализация принципа правового равенства возложена, в основном, на органы исполнительной и судебной ветвей власти. Особое значение в этом процессе придается исключительной форме реализации права - правоприменению.

Применение права связано с государственно - властной деятельностью по рассмотрению определенных юридических вопросов и принятию по ним индивидуальных решений. Поэтому реализация и эффективность принципа правового равенства обеспечивается установлением развернутой системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, которая венчается конституционным правосудием в лице его специального органа - Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд России настойчиво внедряет доктрину равенства в правовую систему, учитывая данный принцип по всем делам, где это возможно. Между тем не все решения Конституционного Суда имеют убедительный характер, что говорит о необходимости дальнейшего научного осмысления доктрины равных прав.

В деле обеспечения правового равенства граждан эффективную правоприменительную деятельность осуществляют Верховный Суд Российской Федерации и Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ.

Равенство граждан в процессе правоприменения выражается в том, что на его результат не должны влиять ни происхождение, ни социальное, ни имущественное положение гражданина, ни его расовая или национальная принадлежность, ни пол, образование и отношение к религии, ни род и характер занятий и т.д. Кроме того органы правоприменения свои действия осуществляют на основе единого законодательства, в процессуальном порядке, с одинаковыми для всех гарантиями. Однако эта формально-теоретическая модель в своем практическом воплощении приобретает несколько иные очертания, так как при принятии индивидуально-властных решений прежде всего необходимо основываться на принципе справедливости, который в иерархии правовых принципов стоит выше принципа равенства. Тем не менее, нельзя игнорировать принцип равенства на всех стадиях правоприменительного процесса.

В обеспечении правового равенства важное значение имеют нормы как материальных так и процессуальных отраслей права. Однако если нормы материального права выступают в качестве всеобщего и равного масштаба поведения, то нормы процессуального права способствуют реальному воплощению в жизнь правового равенства, так как равноправие участников процесса ведет к истинному и справедливому разрешению дела.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения М.Н. Козюка, который считает, что в демократическом правовом государстве под углом правового равенства можно рассматривать отношения гражданина и правоприменителя, так как в политико-правовой сфере гражданин не беззащитен и наделен определенными правами и свободами, которые по преимуществу гарантированы. Однако, по объему прав статус гражданина не может равняться статусу правоприменителя, но этого не требуется, они различные субъекты права. Лишь сталкиваясь в рамках конкретного правоотношения по конкретному юридическому делу, они приобретают положение, которое можно рассматривать под углом правового равенства [6; 78].

В отличие от правореализации и правоприменения проблема правового равенства еще недостаточно изучена в юридической науке, хотя важность и актуальность ее отмечена многими исследователями. По нашему мнению, небесспорные суждения по различным аспектам обеспечения правового равенства в процессе реализации права могут дать импульс для тщательного изучения проблемы.

Список литературы

1. Козлихин И.Ю. У истоков правового государства: идея господства законов, а не людей // Вестник СПбГУ. 1993. № 1. С. 75-77.
2. Колодий А.Ф. Социальная справедливость и ее проявление через отношения равенства и неравенства. Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1992. 25 с.
3. Серкова В.В. К вопросу о соотношении понятий равенства и равноправия // 26 съезд КПСС и теоретические вопросы государства и права. М., 1984. С.77-78.
4. Сокуренок В.Г., Савицкая А.Н. Право, Свобода, Равенство. Львов, 1981. 253 с.

5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 2012.
6. Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. Волгоград. 1998. 92 с.
7. Общественное сознание и его формы. М., 2013. 150 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ю.И. Поляков,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
Polyakov@zakon.ru
Научный руководитель:
В. Д. Бекетова,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ

Термин "интеллектуальная собственность" стал официально употребляться с 1968 г. вследствие присоединения СССР к Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности.

26 июня 2000 г. была принята Всемирная Декларация по интеллектуальной собственности, которая определила в п. (i), что "термин "ИС" означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающую охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями" [3].

В отечественном законодательстве интеллектуальной собственности посвящена ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако ее формулировка недостаточно корректна и так же, как и Конвенция о создании ВОИС, сводится к перечислению результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Согласно ст. 1226 ГК РФ правами на интеллектуальную собственность и средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, личные неимущественные права и иные права.

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

Интеллектуальная собственность, защищенная правовыми нормами, приводит к возникновению особого рода монополии. Она обеспечивает доступ различных хозяйственных единиц к изобретениям, промышленным образцам и другим результатам технического творчества, что способствует экономическому развитию общества. В то же время монополия, распространяющаяся на объекты интеллектуальной собственности, сдерживает конкуренцию, уменьшает выбор потребителей и т.д. В целях защиты интересов авторов и уменьшения негативных последствий монополизма эксперты ведущих стран предлагают сократить сроки действия патентов в коммерческом использовании [1].

Монополия, обеспечивающая право собственности, не является монополией абсолютной. Она ограничена во времени. Кроме того, существует конкуренция с аналогичными товарами, торговыми марками и т.п. Изобретения конкурируют с соответствующими технологиями, таким образом, нельзя доходы, полученные от исключительного использования изобретений, называть в полной мере монополистическими.

Согласно Дж. Локку, монополия, возникающая на интеллектуальную собственность, базируется на сочетании двух основных тезисов: 1. Каждый имеет право собственности на свою рабочую силу (работу своего тела и ума). 2. Применение труда к вещи, не имеющей собственника (переработка), создает право собственности на эту вещь. Рассмотрение данной теории в контексте прав интеллектуальной собственности позволяет объяснить, почему именно автор, а не кто-либо другой, приобретает авторские права на произведение и почему именно изобретатель получает соответствующий патент [9].

Интеллектуальная собственность в большинстве случаев имеет информационную природу. Ей присущи черты, свойственные информации: возможность одновременного использования неограничен-